

Протоіерей Василій Михайловичъ Петровъ.

1909 года декабря 26-го въ 2 часа утра волею Божіей скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 52 году жизни каѳедральный протоіерей Новочеркасскаго Вознесенскаго собора о. Василій Михайловичъ Петровъ Покойный — сынъ діакона Воронежской епархіи. Семья о. діакона Петрова по числу членовъ была значительна, достатками скудна, но за то богата была вѣрой въ Бога и добрыми нравами. Это была патріархальная православно-русская семья. Въ ней покойный В. М. получилъ первые задатки глубокой религіозности, любви къ храму и всему церковному, — трудолюбія и другихъ добрыхъ качествъ, проявленныхъ имъ въ жизни. Свое образованіе В. М. получилъ въ Воронежской семинаріи, которую окончилъ въ 1879 году въ числѣ наилучшихъ студентовъ. Хорошую характеристику покойнаго, какъ питомца семинаріи, далъ въ своей надгробной рѣчи семи-

нарскій товарищъ его Аксайскій благочинный, прот. А. Григорьевъ. Изъ семинаріи В. М. поступилъ въ Кіевскую духовную Академію, которую окончилъ въ 1883 году по церковно-практическому отдѣленію съ званіемъ кандидата (магистранта) богословія. Съ юныхъ лѣтъ питая глубокое уваженіе къ пастырскому служенію, В. М. съ годами крѣпнеть въ мысли отдать себя этому служенію, если не въ священно-иноческомъ званіи, то по крайней мѣрѣ въ пресвитерскомъ санѣ. Самый выборъ отдѣленія наукъ въ Академіи (церковно-практическихъ) даетъ понять, куда клонились намѣренія В. М. Въ то время, когда многіе товарищи, по окончаніи Академіи, стоя на распутіи жизни, не знали, какой дорогой идти, В. М., еще въ родительской семьѣ дышавшій духомъ православной церковности, а въ Воронежѣ и особенно Кіевѣ жившій подъ осѣненіемъ святыхъ, которыя очень любили и часто посѣщаль, и, наконецъ, находившійся подъ добрымъ вліяніемъ нѣкоторыхъ дружественныхъ ему кіево-печерскихъ іеромонаховъ,—рѣшилъ для себя вопросъ ясно и опредѣленно: быть пастыремъ церкви. Черезъ 1—2 мѣсяца, по окончаніи Академіи, получивъ назначеніе на должность преподавателя гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Екатеринославскую семинарію, В. М. пробывъ въ этой должности менѣе 3 мѣсяцевъ и въ томъ же 1883 году, въ которомъ окончилъ Академію, перешелъ законоучителемъ въ Усть-Медвѣдицкую классическую гимназію, при чемъ 1 октября 1884 года принялъ санъ священника. Такимъ образомъ, завѣтныя стремленія души В. М. осуществились: онъ сталъ пастыремъ церкви. 5 іюля 1885 года о. Василій переходитъ на службу въ Новочеркасскъ сначала къ Троицкой церкви, а затѣмъ, за смертію своего тестя о. І. Фесенкова, къ Александро-Невской. Здѣсь о. В. М. служилъ дольше всего: 20 лѣтъ. А 4 декабря 1906 года волею Высокопреосвященнаго Афанасія о. Василій назначается кафедральнымъ протоіереемъ въ соборъ, въ каковомъ званіи онъ и скончался.

Почившій о. Василій Михайловичъ былъ примѣрнымъ, рѣдкимъ пастыремъ. Пастырство—это была его стихія. Покойный былъ священникомъ не требоисправителемъ только, но умѣлымъ и усерднымъ работникомъ во всѣхъ сторонахъ пастырскаго служенія. Обладая острымъ и сильнымъ умомъ, хорошими познаніями, особенно, въ словѣ Божіемъ и въ богословіи, богатымъ житейскимъ опытомъ, даромъ слова, звучнымъ голосомъ, покойный В. М. являлся очень хорошимъ проповѣдникомъ, при чемъ свои поученія провозносилъ очень рѣдко по тетрадкѣ, а почти всегда изустно. Когда въ послѣдніе годы волна освободительнаго движенія докатилась до церкви, и пастырямъ настало время особеннаго бодрствованія, покойный усилилъ свою проповѣдническую дѣятельность, призывая всѣхъ къ отрезвленію и проводя въ своихъ рѣчахъ тотъ взглядъ, что „не мы завели существующіе порядки, не намъ ихъ и разрушать; наше дѣло своей работой устранять недостатки ихъ“ (слова почившаго). Нѣкоторыя изъ его проповѣдей печатались въ Епархіальныхъ и Областныхъ Вѣдомостяхъ, иныя записаны для себя въ особыхъ тетрадяхъ, многія остались незаписанными. Покойный о. В. М., будучи человекомъ вѣрующимъ, весьма религіознымъ, любилъ молиться. Богослуженіе его было благоговѣйное, проникновенное, истовое. „Въ извѣстные моменты за службой я считаю себя счастливѣйшимъ человекомъ; устремляясь къ Богу, я вижу Его передъ собой Единого и данную Имъ мнѣ паству“—такая запись сохранилась въ тетрадяхъ покойнаго. Въ службѣ о. Василій наблюдалъ порядокъ и стройность. Имъ, напр., въ каедральномъ соборѣ введены лучшіе порядки при раздачѣ святой Богоявленной воды. Всѣ учрежденія прихода составляли предметъ усердныхъ заботъ В. М. Бывало въ Александро-Невской церкви покойный самъ ходилъ съ кружкой въ пользу строившейся тогда церковной школы. Благолѣпный Александро-Невскій храмъ выстроенъ при немъ и при его самомъ дѣятельномъ уча-

сти. Онъ былъ дѣятельнымъ благотворителемъ по церковному попечительству о бѣдныхъ, часто обращаясь къ добрымъ людямъ съ призывомъ помочь бѣднякамъ, призрѣваемымъ приходомъ.

Будучи примѣрнымъ пастыремъ, покойный В. М. былъ въ Донской епархіи и виднѣйшимъ церковнымъ администраторомъ, ближайшимъ помощникомъ архипастырей въ дѣлахъ епархіального управления. Послѣднія 15 лѣтъ своей жизни о. Василій состоялъ членомъ духовной Консисторіи. Дѣятельность его по этому учрежденію ясно охарактеризована г. секретаремъ Консисторіи С. Г. Павловскимъ въ рѣчи, сказанной при возложеніи вѣнка. До поступленія въ Консисторію о. Василій былъ въ теченіе 6 лѣтъ благочиннымъ Новочеркасскихъ градскихъ церквей. Одно время состоялъ Предсѣдателемъ Совѣта Епархіального женскаго училища и одновременно — членомъ весьма многихъ учреждений, комитетовъ и комиссій, перечисленіе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Безъ преувеличенія можно сказать, что едва ли въ епархіи есть хоть одно учрежденіе, гдѣ о. Василій не вложилъ бы своего труда. Всюду, гдѣ требовались умъ, стараніе, энергія, Епархіальное Начальство или сѣзды и братскія собранія духовенства назначали о. Василю работникомъ. И онъ наилучшимъ образомъ оправдывалъ довѣріе тѣхъ, кто облакалъ его полномочіями. Въ его послужномъ спискѣ три раза значится благодарность Епархіального Начальства, а награды онъ имѣлъ до палицы и ордена св. Анны 2 ст. включительно. Когда исполнилось 25 лѣтъ службы о. Василю, то одинъ изъ участниковъ скромнаго семейнаго юбилейнаго торжества въ такихъ словахъ охарактеризовалъ пастырскую и церковно-административную дѣятельность почившаго. „Не смотря на обиліе своихъ дѣлъ, вы исполняете ихъ не механически, а съ душой, въ особенности что касается прямыхъ обязанностей пастыря. Наилучшее оборудованіе церковно-приходской школы, просвѣщеніе народа въ духѣ

христіанской вѣры и нравственности, собесѣдованія, неустанное и обильное проповѣданіе, улучшение дѣлъ церковнаго попечительства, устройство богадѣльни, улучшение порядковъ въ клирѣ и въ храмѣ, благолѣпность служенія — все это захватываетъ васъ, всему этому вы отдаете душу свою. Пастырство — это ваша сфера, тамъ ваша душа. Донское духовенство видѣло васъ, знало и цѣнило ваши силы и дарованія и потому выдвигало впередъ, какъ своего виднѣйшаго представителя. Въ добрыхъ начинаніяхъ духовенства вы являлись или инициаторомъ и вдохновителемъ или по крайней мѣрѣ усерднѣйшимъ исполнителемъ. Справедливо цѣнило васъ и Епархіальное Начальство, возлагавшее на васъ важныя порученія, дававшее вамъ видныя и отвѣтственныя должности, отличавшее васъ наградами и поставившее васъ на видный постъ коедральнаго протоіерея“.

За все время своей службы о. В. М. трудился и на педагогическомъ поприщѣ. Побывъ нѣсколько мѣсяцевъ преподавателемъ въ Екатеринославской семинаріи, покойный, съ принятіемъ священнаго сана, становится законоучителемъ сначала въ Усть-Медвѣдицкой классической гимназій, а съ переходомъ въ Новочеркасскъ — одновременно или разновременно въ военно-ремесленной школь, въ Атаманскомъ техническомъ училищѣ, въ общинѣ сестеръ милосердія, въ реальномъ училищѣ. Характеристика законоучительской дѣятельности о. Василія представлена въ надгробной рѣчи свящ. М. Архангельскаго и въ его словѣхъ предъ паннихидой въ реальномъ училищѣ.

Крѣпкій сложеніемъ и вообще здоровый, о. В. М. въ маѣ прошлаго года почувствовалъ себя плохо. Въ іюнѣ поѣхалъ на Кавказъ, но его силы быстро падали. Въ концѣ октября онъ ѣздилъ въ Москву, но тамошніе профессора не подали надежды ему на выздоровленіе. Обнаружена была тяжкая болѣзнь — воспаленіе внутренней оболочки сердца. Послѣдніе 1½—2 мѣсяца покойный сильно

страдалъ. За все это время близкіе и знакомые посѣщали больного, и онъ мудро и съ любовію со всѣми бесѣдовалъ. Свое положеніе покойный сознавалъ, сдѣлалъ предсмертныя распоряженія, близкихъ своихъ, плачущихъ, утѣшалъ, и умиралъ съ трогательной вѣрой въ лучшую жизнь, обѣтованную Спасителемъ въ Его св. Евангеліи. Въ 2 часа ночи подъ 26 декабря о. Василій Михайловичъ мирно почилъ. Немедленно прибыло соборное духовенство. Тѣло покойнаго приготовили къ погребенію, облекли въ священныя одежды, и въ 3 часа утра была отслужена первая панихида. На утро вѣсть о кончинѣ о. Василія быстро разнеслась по городу. Въ 11 часовъ утра была отслужена торжественная панихида Преосвященнымъ Іоанномъ при участіи соборнаго духовенства. Затѣмъ служились панихиды: отъ реального училища, Епархіальнаго женскаго училища, отъ женскаго монастыря, а также причтами нѣкоторыхъ Новочеркасскихъ градскихъ церквей. Въ самый день кончины о. Василія Высокопреосвященный Архіепископъ Владимиръ, увѣдомленный телеграммой о печальномъ событіи, прислалъ вдовѣ почившаго весьма сочувственную телеграмму, составленную въ такихъ трогательныхъ выраженіяхъ: „глубоко скорблю о кончинѣ Вашего супруга, примѣрнаго пастыря, честнаго и усерднаго моего сотрудника. Господь упокоитъ духъ его въ селеніяхъ праведныхъ, а Вамъ и семьѣ Вашей подастъ силы и терпѣніе перенести это горе съ упованіемъ на милость Божию. Архіепископъ Владимиръ“. 27 числа въ 4^{1/2} часа дня назначенъ былъ выносъ тѣла изъ дома въ каедральный соборъ. Къ этому времени почившій, покоившійся въ бѣломъ глазетовомъ гробу, украшенъ былъ множествомъ вѣнковъ. Таковыя были: отъ войска Донскаго, отъ духовной Консисторіи, отъ реального училища, отъ общины сестеръ милосердія, отъ семьи покойнаго, отъ прихожанъ собора, отъ духовенства и старосты собора, отъ прихожанъ Александро-Невской церкви, отъ прихожанки Повдѣвой, отъ Т. С.

Нефедовой. Передъ выносомъ тѣла изъ дома, при возложеніи вѣнка отъ членовъ и служащихъ Консисторіи, секретаремъ ея С. Г. Павловскимъ сказана была рѣчь. Уже вечерѣло и сумерки короткаго зимняго дня сгущались, когда бранные останки о. В. М., въ сопровожденіи духовенства и многочисленнаго народа, на траурной колесницѣ прибыли въ соборъ. Здѣсь Преосвященный Іоаннъ въ облаченіи встрѣтилъ тѣло почившаго настоятеля собора, окадилъ его, сдѣлалъ поклоненіе и благословилъ. Сейчасъ же соборнымъ духовенствомъ, при участіи Преосвященнаго, совершена была заупокойная всенощная (парастася). Ночью тѣло имѣло пребываніе въ соборѣ. На слѣдующій день, 28 числа, въ 8 часовъ утра началась божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ при пѣніи двухъ хоровъ въ полномъ составѣ: архіерейскаго и войсковаго и при большемъ стеченіи народа. По окончаніи литургіи, былъ совершенъ чинъ погребенія сонмомъ духовенства во главѣ съ Преосвященнымъ Іоанномъ. Во время отпѣванія были сказаны рѣчи: сослуживцемъ покойнаго протоіерея по реальному училищу свящ. М. Архангельскимъ и товарищемъ почившаго по семинаріи прот. А. Григорьевымъ, который во время отпѣванія весьма трогательно прочиталъ стихи на „аллилуія“. Около 1 часу дня тѣло покойнаго, изнесенное изъ собора, поставлено было на траурную колесницу. По пути шествія служились литіи: у дома покойнаго, у реального училища, у Троицкой церкви, у Маріинскаго Института, у техническаго училища, у больницы для иногороднихъ. Здѣсь тѣло было встрѣчено В. И. Вагнеромъ, который счелъ долгомъ почтить память покойнаго о. протоіерея, принимавшаго участіе въ постройкѣ больницы и въ свое время освятившаго ее. Въ третьемъ часу дня тѣло прибыло на городское кладбище, гдѣ было встрѣчено кладбищенскимъ духовенствомъ и затѣмъ погребено на фамильномъ мѣстѣ.

Миръ праху твоему, царство небесное душѣ твоей,

добрый пастырь, глубокочтимый и незабвенный о. Василий Михайловичъ! Писать о тебѣ можно было бы много, весьма много, ибо ты былъ большимъ, выдающимся человекомъ... Но трудно описать все. Притомъ одно навсегда осталось сокрытымъ отъ глазъ людей, а иное многое известно другимъ, а не намъ. Имѣемъ увѣренность, что по смерти больше оцѣнять тебя, чѣмъ при жизни цѣнили, ибо „у насъ въ Россіи, чтобы быть оцѣненнымъ, нужно умереть“ (изъ собственноручныхъ записей покойнаго).

С. М. А.

Р Ѣ Ч Ъ

С. Г. Павловскаго, Секретаря Донской Духовной Консисторіи, при возложеніи вѣнка отъ членовъ и служащихъ Консисторіи при выносѣ изъ дома въ Каѳедральный соборъ честныхъ останковъ Каѳедральнаго Протоіерея о. В. М. Петрова.

Незабвенный нашъ сослуживецъ,
Отецъ Протоіерей Василій Михайловичъ!

Какъ обманчива и ненадежна жизнь наша! Какъ неожиданно и быстро приходитъ смерть! Давно ли слышался между нами благодушный тонъ твоей рѣчи? Давно ли всегда ласковый взоръ твой увеселялъ наше сердце? Давно ли ты вмѣстѣ съ нами строилъ планы о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ въ нашихъ общихъ служебныхъ дѣлахъ? Давно ли все это было?! И что же?! Предъ нами одно бездыханное, холодное тѣло твое! На лицѣ твоёмъ печать смерти, твои уста сомкнуты навѣки, не слышно твоего привѣтливаго голоса; твои руки не пожмутъ уже дружески руки нашей.

Великій Боже, какъ непостижимы пути Твои! Если когда, то особенно теперь невольно приходятъ на память